

Морально-психологическая, профессиональная подготовка и надежность

Morally-psychological and professional training and reliability

УДК 378 © А. И. Тамбовцев, П. С. Долгошеин, 2018

Специфика компетентностного обучения и подготовки миротворцев ООН к мониторингу за деятельностью местной полиции страны пребывания

Тамбовцев Андрей Иванович,

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры ОРД в ОВД
Санкт-Петербургского университета МВД России
Санкт-Петербург, Россия. e-mail: bestcopat@mail.ru

Долгошеин Петр Сергеевич,

заместитель представителя МВД России в Финляндской Республике аппарата
представителей МВД России в иностранных государствах
Москва, Россия. e-mail: petr.dolgoshein@mail.ru

Полицейские контингенты ООН принимают участие в миротворческих миссиях, формируют правоохранные структуры и обеспечивают мониторинг их деятельности. Для этого полицейский наблюдатель должен быть компетентным в сферах, которые он проверяет. Подготовка миротворцев ведется по международным и российским образовательным программам и методикам, эффективность которых вызывает сомнения. Цель работы — анализ особенностей формирования у миротворцев профессиональных компетенций по осуществлению мониторинга за деятельностью полиции страны пребывания. Полицейские системы мира построены по принципу функциональной специализации. Задача формирования миротворческих компетенций возлагается на программы подготовки миротворцев. Изучение Программы подготовки полицейского персонала ООН и Дополнительной профессиональной программы повышения квалификации сотрудников ОВД России и правоохранительных органов африканских государств свидетельствует об их слабой практикоориентированности. Программы преимущественно включают тематику общего характера, не отвечают запросам миротворческой деятельности, не предусматривают формирования необходимых миротворческих компетенций. Целесообразно предмиссионное обучение полицейских ООН основам предупреждения, раскрытия и расследования общеуголовных преступлений, свойственных конкретной миротворческой операции, которое придаст образовательному процессу практикоориентированный характер и оптимизирует формирование у кандидатов соответствующих профессиональных компетенций.

Ключевые слова: учебный процесс; Организация Объединенных Наций; миротворцы;
миротворческие операции (миссии); центр подготовки миротворцев.

Для цитирования: Тамбовцев А. И., Долгошеин П. С. Специфика компетентностного обучения и подготовки миротворцев ООН к мониторингу за деятельностью местной полиции страны пребывания // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 1(72). С. 5–11.

Практика использования международных сил по установлению и поддержанию мира (а в контексте настоящей статьи — законности и правопорядка) наглядно свидетельствует о достигнутых Организацией Объединенных Наций и всем мировым сообществом успехах в деле миростроительства. На протяжении нескольких десятилетий международные полицейские контингенты в составе миротворческих сил ООН, включая и российских сотрудников органов внутренних дел, принимали и принимают участие в следующих миротворческих миссиях ООН:

1. Миссия ООН по делам временной администрации в Косово.
2. Вооруженные силы ООН по поддержанию мира на Кипре.
3. Миссия ООН по стабилизации в Гаити.

4. Интегрированная миссия ООН в Тиморе-Лешти.
 5. Миссия ООН в Сьерра-Леоне.
 6. Миссия ООН в Либерии.
 7. Миссия ООН по стабилизации в Демократической Республике Конго.
 8. Миссия ООН в Судане.
 9. Миссия ООН в Республике Южный Судан.
- В рамках предоставленных полномочий гражданские полицейские ООН осуществляют охрану общественного порядка и всестороннюю борьбу с преступностью в ее многочисленных проявлениях. Кроме того, они принимают участие в формировании правоохранительных структур, а также в организации и контроле самостоятельной правоприменительной деятельности вновь созданных силовых институтов в рамках так называемого мониторинга (наблюдения) за ними.

С учетом возросшей интенсивности миротворческой деятельности МВД России и насущной потребности в высококвалифицированных кадрах [1, с. 3] в 2000 г. в рамках международного сотрудничества по линии ООН на базе Всероссийского института повышения квалификации МВД России был создан Центр подготовки сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск МВД России для участия в миротворческих миссиях (далее — Центр).

Обучение в Центре проводится в соответствии с Дополнительной профессиональной программой повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и правоохранительных органов африканских государств-кандидатов для участия в миротворческих миссиях¹. В рамках курсов повышения квалификации Центр осуществляет интенсивное обучение и подготовку российских и зарубежных кандидатов в миротворцы к успешному прохождению ряда специальных языковых и функциональных тестов, дающих право претендентам на последующее участие в одной из миротворческих миссий. Аналогичные центры открыты и действуют в некоторых зарубежных странах.

Однако основанное на личном правоприменительном, миротворческом и педагогическом опыте авторов сравнение формируемых у кандидатов в процессе обучения профессиональных компетенций с некоторыми функциональными обязанностями миротворцев позволяет усомниться в достаточной эффективности и прагматичности используемых современных международных и российских образовательных программ и методик подготовки миротворцев.

Целью настоящей работы является анализ особенностей формирования у кандидатов в миротворцы некоторых профессиональных компетенций, востребованных в процессе осуществления мониторинга за правоприменительной деятельностью местной полиции страны пребывания, а именно:

— способность применять профессиональные навыки сотрудника полиции в повседневных и чрезвычайных ситуациях в условиях проведения миротворческих операций;

— способность осуществлять коммуникацию на иностранном (английском/французском) языке на уровне, необходимом для выполнения служебных задач в соответствии с требованиями Организации Объединенных Наций (ООН)².

Современные миротворческие миссии сочетают в себе «функции миростроительства и государственного строительства, функции в области управления, расширения государственной власти, верховенства права, обеспечения прав человека и правопорядка, полноценного осуществления исполнительной, судебной и законодательной власти» [2, с. 528–530] и нацелены на

формирование новых демократических структур власти или реорганизацию имеющихся с учетом международного опыта. Но следует признать, что в государствах или регионах, длительно находящихся в состоянии перманентных боевых действий, поствоенного гуманитарного кризиса, тотального беззакония, политической и социально-правовой дестабилизации, большинство государственных и общественно-политических структур и институтов отсутствуют или разобщены. В связи с этим базовым элементом государственной власти являются органы внутренних дел (полиция) как важнейшая правоохранительная структура, имеющая ключевое значение для организации нормальной жизнедеятельности общества и обеспечения его безопасности.

Сотрудники международной полиции ООН обязаны оказывать содействие в реформировании национальной полиции в соответствии с демократическими нормами поддержания общественного порядка, в том числе посредством проверки и сертификации ее персонала, предоставления консультаций по вопросам ее реорганизации и профессиональной подготовки, включая подготовку по гендерным вопросам, а также осуществление наблюдения (мониторинга) и наставническую работу с сотрудниками национальной полиции.

Рассматривая этот аспект и анализируя правоприменительную ситуацию в различных миссиях (в том числе личный опыт участия в миссиях ООН в Косово, Судане, Гаити), авторы констатируют, что повсеместной спецификой миротворческих миссий является крайне низкий профессиональный уровень сотрудников местной полиции, что обусловлено двумя основными причинами.

1. Низкий общий уровень образования населения в стране проведения миротворческой миссии. Длительные гражданские войны и военные действия на территории, политическая нестабильность, деградация государственных и социальных институтов, в том числе сферы образования и воспитания, лишили несколько поколений местного населения (или отдельные социальные группы) возможности получить даже начальное образование, позволяющее хотя бы читать и писать на государственном языке. По субъективным оценкам авторов, общая безграмотность полиции Южного Судана в 2009–2010 гг. достигала 15–25%, а специальное или юридическое образование имели 1–2% сотрудников местной полиции, в основном ветераны, получившие его в советский период.

2. Набор новых сотрудников в полицию без профессионального опыта и специального (а иногда и общего) образования, при фактическом отсутствии профессионального опытного звена полицейских, способных выступать в качестве наставников, обеспечивать преемственность поколений и тем самым высокий общий профессиональный уровень.

¹ Дополнительная профессиональная программа повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и правоохранительных органов африканских государств-кандидатов для участия в миротворческих миссиях. Домодедово, 2016. 51 с.

² Там же.

Непрофессионализм и некомпетентность местных полицейских влекут всевозможные дисциплинарные проступки, например: нарушение формы одежды и графика несения службы, употребление спиртного на службе, злоупотребление служебными полномочиями, нарушение прав и свобод человека и гражданина и пр.

Следует выделить недостатки знаний, опыта, профессионализма, напрямую влияющие на состояние правопорядка и борьбу с преступностью, связанные с такими направлениями правоприменения, как патрулирование обслуживаемой территории, охрана общественного порядка, обеспечение безопасности, предупреждение и раскрытие преступлений, уголовно-правовая квалификация и расследование преступлений, конвоирование задержанных и осужденных, организация розыска пропавших без вести и пр.

В качестве негативного примера можно привести следующий случай. В 2009 г. в одной из провинций Южного Судана местным следователем было возбуждено уголовное дело по факту совершения распространенного в регионе преступления — вооруженного нападения на пастухов, их убийства и хищения более 2000 коров — с квалификацией «кража крупного рогатого скота (животных)». Следователь был убежден в правильности данной уголовно-правовой квалификации. Ни первоначальных, ни последующих мероприятий по раскрытию и расследованию запланировано и проведено не было. Описанный случай не является единичным и достаточно показательным демонстрирует профессиональный уровень местной полиции, требующий адекватной реакции полицейского наблюдателя и коррекции.

Подобный профессионально некомпетентный полицейский контингент, несомненно, нуждается в обучении, «наставничестве», консультировании, которое и должно обеспечиваться гражданскими полицейскими ООН в процессе мониторинга. Но в этом случае сам полицейский наблюдатель ООН должен не только обладать полномочиями, позволяющими осуществлять мониторинг, но и быть весьма компетентным в сферах, которые он проверяет (мониторит) и по которым дает правовые и организационно-тактические оценки и функциональные рекомендации.

Полномочия международных полицейских наблюдателей, а именно совокупность их прав и обязанностей, определяются мандатом миссии. Мандат на проведение операции ООН — это документ, закрепляющий полномочия, цели, методы реализации поставленных перед миссией задач, временные и пространственные рамки, а также численный состав миротворческой операции, пределы и субъектов применения силы в решении Совета Безопасности (в редких случаях Генеральной Ассамблеи) ООН в связи с проведением миротворческой операции. Мандат «является базовым документом, дающим представление об объеме и пределах полномочий и обязанностей, которыми могут быть наделены должностные лица ООН» [3, с. 20], он выдается миротвор-

ческой операции ООН в соответствии с главой VI или главой VII Устава ООН³.

Специфика абсолютного большинства современных миссий такова, что полицейские представители Организации Объединенных Наций «не принимают участия в конкретных акциях, предпринимаемых силами местной полиции, ограничиваясь наблюдением» [4, с. 53] за деятельностью местной полиции в рамках ее соответствия как прямому предназначению (обеспечение безопасности, охрана правопорядка и борьба с преступностью), так и общепринятым международным морально-правовым и этическим стандартам и нормам, в основном в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Можно констатировать, что в соответствии с действующими мандатами миротворческих миссий ООН современные международные полицейские наблюдатели всецело наделены правом осуществления мониторинга (наблюдения) за деятельностью местной полиции страны пребывания.

Особенность практически всех действующих миссий такова, что вновь прибывший полицейский назначается на самую распространенную низовую должность — патрульного офицера. Его должностными обязанностями являются мониторинг деятельности местных полицейских из различных подразделений и служб территориальных органов и управлений, взаимодействие с ними практически по всем направлениям деятельности. На более высоком уровне, следовательно с более высокой степенью ответственности, мониторинг осуществляется представителями подразделений стратегических консультаций (strategic advisory team, regional collocation unit).

Однако мониторинг предполагает не только наблюдение за каким-то функциональным аспектом полицейской деятельности или складывающейся ситуацией в каком-либо ее направлении, но и определение вида и характера нарушения или недостатка и формулирование конкретных рекомендаций (предложений) по их устранению или недопущению в будущем. В миротворческой практике авторов имеется случай, наглядно показывающий непрофессионализм полицейского наблюдателя, давшего следующую официальную оценку факту неправомерного содержания несовершеннолетнего правонарушителя в камере для задержанных: «Неправильно содержать несовершеннолетних в камере, так как дети — это цветы жизни и не должны содержаться в неволе». Бесспорно, что подобное вольное, неюридическое описание нарушения и обоснование его противоправности дискредитируют представителя ООН как специалиста, во-первых, уполномоченного, а во-вторых, компетентного (способного) давать юридическую оценку действиям представителя местной полиции и указания по оптимизации деятельности.

Выявленный факт нарушения (недостатка) и рекомендации по его устранению должны иметь конкретику и быть облеченными в соответствующие стилистиче-

³ Устав ООН. URL: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обращения: 17.03.2017).

ские формы, свойственные служебным полицейским документам вообще и ООН в частности. Именно эти указанные компетенции гражданского полицейского ООН представляются нам нуждающимися в серьезной доработке на стадии подготовки (обучения) кандидатов в миротворцы. Поясним свою позицию.

Прежде всего, необходимо отметить особенности отбора кандидатов на участие в миротворческих миссиях в качестве гражданских полицейских ООН и объективную невозможность их изначальной профильной специализации. В соответствии с основополагающими принципами Организации Объединенных Наций селекция кандидатов в миротворцы осуществляется по таким наиболее общим критериям, как минимально допустимый возраст, стаж работы (службы) в полиции, знание языка, наличие водительского удостоверения и физическое состояние. Это, несомненно, справедливо, но абсолютно не учитывает профессиональное образование и специализацию кандидатов, что, по нашему мнению, негативно влияет на профессиональные компетенции (в частности, мониторинговые) полицейского советника ООН.

В многонациональном, поликультурном, мультиязыковом, многогранном обществе для эффективного противодействия разнообразным проявлениям преступности «современным полицейским необходимо знать иностранные языки, особенности правовых систем различных государств, основы международного права, современные методики и тактики борьбы с преступностью» [5, с. 3–4]. Это доказано многолетней мировой практикой борьбы с преступностью. «В каждой стране существует своя уникальная система отбора, расстановки и подготовки соответствующих специалистов для полиции, сложившаяся под воздействием территориальных, исторических, политических, социально-экономических факторов и особенностей национальных правовых систем» [6, с. 17], однако абсолютно все без исключения полицейские системы мира построены на определенной функциональной специализации сотрудников, исключающей (или существенно снижающей) возможность и необходимость знания исполнителями специфики иных, не свойственных им функциональных обязанностей. Особенно это касается вспомогательных, обеспечивающих работу полиции должностей — кадровых, тыловых, материально-технических, информационных и иных служб, не связанных с непосредственным правоприменением, обеспечением безопасности, профилактикой и раскрытием преступлений. Иными словами, кандидаты в миротворцы из числа сотрудников вышеназванных подразделений, будучи профессионалами в своей сфере деятельности, совершенно объективно могут не обладать профессиональными компетенциями представителей иных полицейских служб. Существенная разница компетенций, необходимых для различных категорий сотрудников полиции, наглядно продемонстрирована в профессиограммах (совокупности личностных, волевых, мыслительных, психофизиологических, социально-коммуникативных, образовательных,

функциональных и иных качеств, наиболее свойственных конкретной профессии), разработанных отечественными учеными [7] и полностью подтверждающих наш тезис.

Проведенный нами анализ профессиональных данных 268 полицейских из России и 197 полицейских из Зимбабве, Уганды, Руанды, Южно-Африканской и Центрально-Африканской республик, Мозамбика, Намибии, Камеруна, Ганы, Южного Судана, Египта, Замбии, Ботсваны, Конго, Кении, Анголы, Малави, Мали, Бурунди, прошедших обучение в Центре подготовки миротворцев в период с 2011 г. по 2016 г., безапелляционно свидетельствует о несопоставимости разных направлений и уровнях профессиональной подготовки и практического опыта кандидатов.

Так, российскими полицейскими были представлены следующие службы и подразделения:

- подразделения общественной безопасности (дежурные части, ППС, кинологическая служба, участковые уполномоченные и др.) — 65 человек, 24,25%;
- вспомогательные службы (финансовые, тыловые, информационные и др.) — 36 человек, 13,43%;
- служба общественных связей — 3 человека, 1,11%;
- оперативные подразделения — 54 человека, 20,14%;
- следствие, дознание — 21 человек, 7,87%;
- ГАИ/ГИБДД — 17 человек, 6,34%;
- специальные подразделения — 13 человек, 4,85%;
- учебные заведения — 30 человек, 11,20%;
- подразделения Интерпола/международное сотрудничество — 14 человек, 5,22%;
- подразделения по работе с личным составом, кадры — 15 человек, 5,59%;
- пограничные службы — 0.

Зарубежные полицейские ведомства были представлены следующими категориями:

- подразделения общественной безопасности — 121 человек, 61,46%;
- вспомогательные службы (финансовые, тыловые, информационные и др.) — 16 человек, 8,12%;
- служба общественных связей — 3 человека, 1,52%;
- оперативные подразделения — 8 человек, 4,06%;
- следствие, дознание — 5 человек, 2,53%;
- ГАИ/ГИБДД — 4 человека, 2,03%;
- специальные подразделения — 18 человек, 9,13%;
- учебные заведения — 5 человек, 2,53%;
- подразделения Интерпола/международное сотрудничество — 4 человека, 2,03%;
- подразделения по работе с личным составом, кадры — 11 человек, 5,58%;
- пограничные службы — 2 человека, 1,01%.

Очевидно, что примерно половина и российских, и иностранных сотрудников полиции, проходивших обучение в Центре подготовки миротворцев, в своей повседневной деятельности не связаны с непосредственным обеспечением охраны общественного порядка и безопасности, раскрытием и расследованием преступлений. Более того, их функциональные обязанности, хотя и являются необходимыми и важными для функционирования правоохранительных структур, тем

не менее носят лишь вспомогательный характер. Из сказанного можно сделать объективный вывод, что сотрудники вышеперечисленных категорий, при их высокой мотивированности к профессиональной полицейской и миротворческой деятельности и соответствии всем предъявляемым критериям отбора кандидатов в миссию ООН, могут не знать основ таких важнейших направлений деятельности полиции, как:

- охрана общественного порядка;
- основы патрульно-постовой службы;
- содержание и конвоирование задержанных и арестованных;
- предупреждение, раскрытие и расследование преступлений;
- розыск преступников и лиц, пропавших без вести;
- идентификация неопознанных трупов.

В связи с этим представляется проблематичным их эффективное участие в мониторинге данных направлений деятельности местной полиции (в рамках полномочий гражданского полицейского ООН), предполагающем не только выявление недостатков и их профессиональную оценку, но и предложение рекомендаций по их устранению, по коррекции деятельности, консультирование сотрудников (в том числе руководящего звена) и т. п.

Казалось бы, устранить эту проблему (хотя бы частично) и должны программы курсов «домашней» предмиссионной подготовки кандидатов в миротворцы в специализированных центрах или курсов первоначального обучения (Induction courses), проводимых непосредственно по прибытии миротворцев в миссию. О важности и специфичности такой подготовки миротворцев ранее уже заявляли отдельные авторы [8, с. 43]. Однако изучение используемых в настоящее время Программ (стандартов) подготовки полицейского персонала ООН⁴, разработанных Департаментом по миротворческим операциям ООН и Департаментом полевой поддержки ООН, и основанной на них Дополнительной профессиональной программы повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и правоохранительных органов африканских государств-кандидатов для участия в миротворческих миссиях позволяет усомниться в их прагматичности и практикоориентированности.

Во-первых, программа данного учебного курса Центра подготовки миротворцев основана на учебных материалах ООН:

- Core Pre-deployment Training Materials (CPDTM) — Основные учебные материалы, необходимые для отправки в миссию;
- Specialized Training Materials (STM) — Специализированные тренировочные материалы.

Важно отметить, что программа Центра не может выйти за рамки указанных материалов ООН. Даже при желании и готовности педагогического персонала Центра обучить кандидатов дисциплинам, востребованным

в миссиях, но не названным в материалах ООН, они не имеют такой возможности, так как ограничены тематикой, избранной ООН, и объемом занятий.

Во-вторых, основные учебные материалы охватывают важные знания общего характера, необходимые для всего миротворческого персонала, помогающие эффективно функционировать в операциях по поддержанию мира ООН (например, знание фундаментальных принципов миротворчества; системы управления операциями по поддержанию мира; прав человека, включая защиту женщин и детей в вооруженных конфликтах; кодекса поведения и дисциплины, действий по предотвращению сексуальной эксплуатации и жестокого обращения, вопросов гражданской и индивидуальной безопасности, ВИЧ / СПИД).

В то же время специализированные учебные материалы, нацеленные на формирование компетенций, необходимых для выполнения должностных обязанностей сотрудника полиции Организации Объединенных Наций в миссии, не в полной мере отвечают реальным запросам миротворческой деятельности. В течение учебного курса в Центре проводятся занятия по таким учебным дисциплинам, как:

- Основные учебные материалы, необходимые для отправки в миссию, и Специализированные тренировочные материалы-модули для полиции миротворцев ООН — 78 часов;
- Иностранный язык для полиции миротворцев ООН — 50 часов;
- Стрельба — 12 часов;
- Вождение полноприводного автомобиля — 26 часов;
- Компьютерное обучение — 16 часов;
- Медицинская подготовка — 8 часов;
- Психологическая подготовка — 8 часов.

Кроме того, обучение включает также организационно-методическое собрание и ознакомительные мероприятия — 2 часа; комплексные учения «Один день в Миссии» — 8 часов и экзамены SAAT — 16 часов.

Очевидно, что, при актуальности и важности всех разделов и изучаемых тем, в них доминируют страноведческий, культурный, организационно-правовой и языковой аспекты деятельности ООН и функционирования конкретной миссии, рекомендуемые к изучению Организацией Объединенных Наций. Излагаемый в указанных учебных программах материал содержит, несомненно, важные в «чужой», незнакомой стране сведения о структуре миссии ООН, полномочиях полицейского персонала, исторических, религиозных, культурных и прочих особенностях страны пребывания, правилах личной безопасности в повседневной жизни и во время службы, но, к сожалению, не дает знаний и не формирует профессиональных компетенций, позволяющих миротворцу осуществлять эффективный мониторинг таких специфических направлений полицейской

⁴ Standard Operating Procedure: Selection and Recruitment Procedures for United Nations Personnel at the Police Division, Peacekeeping Operations and Special Political Missions // UN DPKO/DFS, 2011.

деятельности, как обеспечение охраны общественного порядка, предупреждение, раскрытие и расследование преступлений, розыск пропавших без вести и др.

В контексте сказанного «важное значение для повышения профессионального потенциала участников миротворческих миссий ООН играет дополнительное обучение в ходе работы в миссии по актуальным направлениям полицейской деятельности, включая обеспечение прав человека, реформирование и реструктуризацию местной полиции, предупреждение преступлений на сексуальной почве и работу с уязвимыми группами населения» [9, с. 172]. Вышеизложенное особенно актуально для начинающих свою служебную деятельность в качестве международного полицейского наблюдателя, которая имеет неоднозначную специфику, рассмотренную нами ранее [10; 11].

Конкретизируя и расширяя данную авторскую позицию, считаем целесообразным организацию обучения полицейского персонала ООН основам предупреждения, раскрытия и расследования не только преступлений на сексуальной почве, но как минимум преступлений общеуголовного характера, а также преступлений, наиболее свойственных конкретному региону проведения миротворческой операции. Указанный постулат наиболее актуален для стран африканского континента в связи с наличием в их законодательстве института шариата и значительным отличием структуры и динамики местной преступности от российской или европейской, что также анализировалось нами ранее [12]. Согласно мнению опрошенных нами более 50 экспертов, имеющих опыт 2–7 «африканских» миссий, наиболее распространенными преступлениями для этого региона являются: разбой, грабеж, кража, угон скота, изнасилование, супружеская измена, поджог, похищение человека, причинение телесных повреждений, убийство, мошенничество. Именно эта специфика и должна найти отражение в программных документах по подготовке миротворцев для данного региона.

Признавая значимость обучения миротворцев по прибытии в миссию, авторы, тем не менее, считают, что основное обучение по всем вышеуказанным направлениям полицейской деятельности должно осуществляться в предмиссионный период. Это, безусловно, потребует определенных изменений тематики, структуры и объема курсов подготовки миротворцев, но, на наш взгляд, придаст образовательному процессу максимально практикоориентированный характер и оптимизирует формирование у кандидатов профессиональных компетенций, востребованных в миссиях и позволяющих осуществлять эффективный мониторинг правоприменительной деятельности местной полиции.

С учетом современных тенденций развития миротворческого движения и складывающейся российской и международной практики подготовки полицейских к участию в миротворческих миссиях мы разделяем мнение наших коллег, имеющих опыт миротворческой и педагогической деятельности, о том, что «в данных условиях возрастают требования к странам, представ-

ляющим полицейский персонал, в части выполнения унифицированных критериев отбора и предмиссионной подготовки кандидатов, а также к организации и проведению обучения полицейских ООН в ходе проведения миротворческой миссии» [9, с. 172]. В контексте сказанного именно правильно сформированная программа «домашней» предмиссионной подготовки кандидатов в миротворцы является залогом и основой формирования профессиональных миротворческих компетенций по мониторингу полицейской деятельности.

На основании вышеизложенного сделаем следующий вывод. Современные международные и российские программы подготовки миротворцев не в полной мере соответствуют запросам миротворческой деятельности в части мониторинга деятельности местной полиции страны пребывания. В целях формирования у кандидатов профессиональных компетенций, позволяющих осуществлять эффективный мониторинг правоприменительной деятельности, необходимо предусмотреть изучение ими основ отдельных направлений деятельности полиции, а именно: предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, охраны общественного порядка, патрулирования, защиты детей и женщин, противодействия домашнему насилию, пресечения массовых беспорядков.

Список литературы

1. Авдеева М. В. Межкультурная коммуникативная компетентность сотрудников органов внутренних дел в сфере международного сотрудничества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 24 с.
2. Зверев П. Г. Особенности современных миротворческих операций ООН // Молодой ученый. 2013. № 11. С. 528–530.
3. Земсков Ю. В. Международно-правовые проблемы организации и деятельности российских полицейских наблюдателей в операциях ООН по поддержанию мира : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 23 с.
4. Зверев П. Г. Проблема вмешательства миротворческих сил ООН в вооруженные конфликты и международное гуманитарное право // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3(33). С. 53–57.
5. Алексеева Т. О. Международное сотрудничество в области подготовки полицейских кадров : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 24 с.
6. Шушкевич И. Ч. Система подготовки кадров для правоохранительных органов зарубежных стран (теоретический и организационно-правовой аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. 24 с.
7. Пряхина М. В., Душкин А. С., Мартиросова Н. В. Профессиографическое описание основных видов деятельности в системе МВД России на основе компетентностного подхода : монография. СПб., 2012. 136 с.
8. Тихомиров Д. В., Демиденко И. В. Подготовка миротворцев — приоритетное направление международного сотрудничества // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2007. № 3(7). С. 43–47.
9. Тишков С. А. Организация обучения полицейского персонала в условиях миротворческих миссий ООН // Наука и практика. 2016. № 3(68). С. 170–172.
10. Тамбовцев А. И. Некоторые проблемы профессиональной подготовки сотрудников ОВД к действиям в условиях

международных полицейских операций // Инновации в образовательной деятельности: формы, методы, техника : межвуз. сб. науч. тр. Омск, 2009. Вып. 7. С. 43–46.

11. Тамбовцев А. И., Зверев В. О. Особенности полицейской службы в составе международных сил в зонах локальных конфликтов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2010. № 1(40). С. 20–23.

12. Тамбовцев А. И. Особенности миссий ООН в странах Африки сквозь призму подготовки миротворцев // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 3(58). С. 6–10.

Поступила 29.06.2017

The Specification of the UN Peacekeepers' Competence Education and Training for the Host Country Local Police Activity Monitoring

Tambovtsev Andrey I.,

Candidate of Sciences (Law), Associate-Professor, head of the Department of Crime Detection in Law Enforcement Agencies, the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
St. Petersburg, Russia. e-mail: bestcopat@mail.ru

Dolgoshein Petr S.,

Alternate Representative of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the Republic of Finland
St. Petersburg, Russia. e-mail: bestcopat@mail.ru

Abstract. The UN police contingents take part in peacekeeping missions, form law enforcement bodies and monitor their activity. The UN police officer should be competent in the fields he (she) checks. UN peacekeepers' training is conducted in accordance with international and Russian training programs and methods. There is some doubt in their effectiveness. The aim of the article is to analyze the peculiarities of cultivating the UN peacekeepers' professional competence to monitor the host country local police activity. The worldwide police systems are built on functional specialization base. The UN peacekeepers' training programs are charged with the task of cultivating the UN peacekeepers' professional competence. As the analysis shows the «UN Police Personnel Training Program» and «Advanced Education Additional Program of the Russian and African States Interiors Personnel» lack their practical application. Both programs contain only general information, do not respond to real UN peacekeeping needs and do not develop actual peacekeeping competences. It is reasonable to conduct the pre-mission training of the UN peacekeepers to prevent, solve and investigate general crimes related to a particular UN mission territory. It will provide a practical direction to the educational process and cultivate the necessary competences.

Keywords: educational process; United Nations; peacekeepers; UN peacekeeping operations (missions); UN peacekeepers' training centre.

Citation: Tambovtsev A. I., Dolgoshein P. S. The Specification of the UN Peacekeepers' Competence Education and Training for the Host Country Local Police Activity Monitoring. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 1(72). 2018. P. 5–11.

References

1. Avdeeva M. V. Intercultural communicative competence of law enforcement officers in international cooperation: abstract of candidate of juridical science thesis. Moscow, 2007. 24 p. (In Russ.)
2. Zverev P. G. Peculiarities of recent UN peacekeeping operations. *Young scientist*. No 11. 2013. P. 528–530. (In Russ.)
3. Zemskov Yu. V. International law problems of Russian police monitors' management and performance in UN peacekeeping operations: abstract of candidate of juridical science thesis. Moscow, 2003. 23 p. (In Russ.)
4. Zverev P. G. The problem of UN peacekeeping forces intervention in armed conflicts and the international humanitarian law. *Bulletin of Kaliningrad department of Saint-Petersburg university of the Ministry of the Interior of Russia*. No 3(33). 2013. P. 53–57. (In Russ.)
5. Alekseeva T. O. International cooperation in police personnel training: author's summary for candidate of juridical science thesis. Moscow, 2003. 24 p. (In Russ.)
6. Shushkevich I. Ch. The foreign states system of law enforcement personnel training (theoretical, organizational and juridical aspects): abstract of candidate of juridical science thesis. St. Petersburg, 1998. 24 p. (In Russ.)
7. Pryakhina M. V., Dushkin A. S., Martirosova N. V. Occupational description of general kinds of activities in the Interior based on competency-based approach: monograph. St. Petersburg, 2012. 136 p. (In Russ.)
8. Tikhomirov D. V., Demidenko I. V. Peacekeepers training – priority direction of the international cooperation. *Bulletin of All-Russian advanced education institute of the Ministry of the Interior of Russia*. No. 3(7). 2007. P. 43–47. (In Russ.)
9. Tishkov S. A. Organization of the police personnel training in the UN missions. *Science and practice*. No. 3(68). 2016. P. 170–172. (In Russ.)
10. Tambovtsev A. I. Some problems of law enforcement personnel professional training for the acting during the international police operations. *Innovations in education: forms, methods, techniques: Inter-university collection of scientific works*. Omsk, 2009. Issue 7 P. 43–46. (In Russ.)
11. Tambovtsev A. I., Zverev V. O. Peculiarities of policing in the context of international forces in local military conflict zones. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 1(40). 2010. P. 20–30. (In Russ.)
12. Tambovtsev A. I. Peculiarities of UN missions in African countries through peacekeeping training. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No 3(58). 2014. P. 6–10. (In Russ.)